

Контроль за исполнением данной меры возлагается на органы здравоохранения. В данном случае контролирующим органом будет выступать администрация соответствующей медицинской организации, где лицо проходит амбулаторное лечение. Лицо при этом проживает по месту жительства. И лишь в случае ухудшения психического состояния лица, лечащий врач вправе инициировать освидетельствование, на основе результатов которого администрация медицинской организации ходатайствует перед судом об изменении принудительной меры медицинского характера на иную, предполагающую стационарное лечение.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа. Приказ № 566н не разделяет стационары на виды, называя их общим термином «психиатрическая больница». Разделение психиатрических стационаров на виды в соответствии с классификацией, приведенной в ст. 99 УК РФ, в отраслевых нормативных документах не проводится. Удивительно то, что прил. № 28 к приказу № 566н, регламентируя организацию деятельности психиатрических больниц и определяя их внутреннюю структуру, указывает, что в психиатрических больницах имеются отделения для принудительного лечения (в соответствии с предусмотренными законодательством видами принудительных мер медицинского характера), т. е., по сути, приказ снова отсылает нас к УК РФ. Анализируя нормы уголовного законодательства и законодательства в области здравоохранения, можно сделать вывод о том, что медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь, общего типа – это самая обычная психиатрическая больница, где проходят лечение как лица, совершившие противоправные деяния, так и обычные граждане, страдающие психическими расстройствами.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. В данном случае место, куда направляется лицо, подлежащее лечению, не изменяется. Это все та же психиатрическая больница, речь о которой шла выше. Однако отделение психиатрической больницы уже другое и отличается оно от стационара общего типа лишь тем, что для лиц, проходящих лечение, устанавливается ряд ограничений. Исходя из отсутствия конкретных ограничений в изученных нормативных документах, приходим к выводу о том, что таковые устанавливаются внутренними организационными документами соответствующей медицинской организации.

Определение психиатрического стационара в общем уголовно-правовом смысле предложено в Федеральном законе от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»: учреждение здравоохранения, предназначенное для проведения по решению суда принудительного лечения лиц, совершивших деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, если они по своему психическому состоянию представляют особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного интенсивного наблюдения. Определение интенсивного наблюдения предложено в этом же Федеральном законе: усиленное наблюдение за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, осуществляемое медицинским персоналом при содействии сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара, в том числе с использованием технических средств.

Таким образом, уголовно-исполнительная составляющая принудительных мер медицинского характера состоит в наличии, отсутствии либо степени интенсивности применяемых к лицам, совершившим противоправные деяния, мер контроля в ходе принудительного лечения. Полагаем, что во избежание путаницы в нормах, регламентирующих порядок реализации принудительных мер медицинского характера, а также в целях их упорядочения и облегчения для восприятия правоприменителем следует объединить основные положения в УИК РФ, не ограничиваясь в нем лишь принудительными мерами медицинского характера, применяемыми к осужденным.

УДК 343.01

О.И. Бахур

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Привилегирующие признаки состава преступления можно определить как признаки состава преступления, которые свидетельствуют о значительно пониженной, относительно основного состава, общественной опасности деяния, используемые законодателем для конструирования менее опасной разновидности деяний и для определения в законе новых пределов наказуемости, ослабленной санкции по сравнению с установленной относительно основного состава преступления.

Правовая природа привилегирующих признаков определяется тем, что они входят в совокупность признаков состава преступления и обладают характерными для него чертами, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного, существенным образом изменяют санкцию в сторону уменьшения, относительно общего типового наказания, предусмотренного за общее типовое преступление. При этом привилегирующие обстоятельства устанавливаются законодателем и относятся к признакам состава преступления. Так, за совершение убийства, предусмотренного ст. 139 УК Республики Беларусь, являющегося общим типовым преступлением против жизни, санкцией предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. В санкциях же статей, предусматривающих привилегированные составы убийства, предусматривается наряду с лишением свободы и более мягкий вид наказания – ограничение свободы, при этом максимальный срок лишения свободы может составить 5 лет. Таким образом, привилегирующие признаки применяются законодателем для конструирования менее опасной разновидности деяний, что позволяет установить в уголовном законе новые пределы наказуемости – происходит смягчение санкции относительно санкции, сопряженной с основным составом преступления. Вместе с тем указанные признаки не являются конститутивными признаками типового общественно опасного деяния, определяющими его как преступное и уголовно наказуемое, другими словами влияющими на криминализацию деяния.

Отсюда следует вывод, что привилегирующие признаки не могут рассматриваться отдельно от основного (типового) состава преступления. Признаки привилегированного состава преступления наряду с признаками основного состава явля-

ются признаками состава и служат основанием уголовной ответственности, определяя уголовную противоправность деяния определенного вида.

В научной литературе по уголовному праву в качестве основной функции привилегирующих признаков называется функция дифференциации уголовной ответственности, что находит свое отражение в ряде предметных институтов уголовного закона. Например, предметный институт преступлений против жизни имеет юридические конструкции основного, квалифицированного и привилегированного составов убийства, а также умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

В свою очередь, это порождает требование о необходимости четко конкретизировать в норме с привилегированным составом (как дифференцирующей) обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает пониженную ответственность.

Посредством привилегирующих признаков законодатель вводит в элементы состава преступления факторы, определяющие наряду с наличием общественной опасности, еще и ее степень. Таким образом, определяется существенное изменение уровня общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего, по сравнению с уровнем, закрепленным с использованием признаков основного состава. Однако привилегированные признаки носят локальный, а не универсальный характер, являясь юридически значимыми только для преступлений определенного вида, либо только для отдельных составов преступлений. Так, признаки «мать», «ребенок», «время – период родов или непосредственное их окончание» в диспозиции ст. 140 УК характерны в качестве смягчающих наказание обстоятельств только для определенного вида преступления – убийства.

Очевидно, что привилегирующие признаки, введенные в состав преступления, изменяют его квалификацию, появляется новая санкция, что влечет за собой дифференциацию наказания.

Анализ привилегированных составов преступлений показывает отсутствие системного единообразного подхода законодателя к использованию данного средства дифференциации уголовной ответственности. Например, такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как необходимая оборона (ст. 34 УК) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК), учтены в качестве привилегирующих признаков таких привилегированных составов преступлений, как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 143 УК). Вместе с тем сходные обстоятельства, исключающие преступность деяния, такие как крайняя необходимость (ст. 36 УК), деяние, связанное с риском (ст. 39 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК), а также обстоятельства физического или психического принуждения, имеющие сходную правовую природу, необоснованно не были использованы законодателем для дифференциации уголовной ответственности в сторону ее смягчения.

Таким образом, существенным свойством привилегирующих признаков является то, что они носят производный характер, т. е. конкретизируют содержание признаков основного (типового) состава преступления, снижая характер или степень его общественной опасности.

В доктрине уголовного права в качестве специальных критериев, на основе которых возможно выделение привилегирующих признаков и осуществление с их помощью процесса моделирования привилегированных составов, выделяют: характер и степень общественной опасности содеянного; криминологическую характеристику преступления и личности лица, его совершившего; соответствие привилегирующих признаков характеру содеянного либо одновременно преступлению и личности преступника.

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество ведет к необходимости приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами и принципами, закрепляющими основные права и свободы личности, в том числе несовершеннолетних. Уголовный кодекс Республики Беларусь согласно ч. 3 ст. 1 основывается в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права. Национальные системы уголовного права различных государств и принимаемые в рамках этих систем меры в отношении несовершеннолетних преступников имеют существенные различия. Международные стандарты и нормы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия позволяют сформировать представление об общепризнанных подходах к осуществлению уголовного правосудия. В этой связи представляет интерес анализ международного права в области правосудия по делам несовершеннолетних в целях разработки более эффективных и справедливых положений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних.

Международное право в области правосудия по делам несовершеннолетних является в достаточной степени проработанным и представляет собой основу для разработки направлений совершенствования уголовной ответственности несовершеннолетних. В настоящее время создан широкий свод стандартов и норм, которые охватывают вопросы правосудия в отношении несовершеннолетних.

В системе международных актов необходимо выделить общие документы, закрепляющие права детей и касающиеся прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также специальные акты в сфере правосудия по делам несовершеннолетних.

К основным документам в области прав ребенка относится Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1959 г. В ней подчеркивается, что ребенок должен при всех обстоятельствах быть